

Гедонита

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Фельдшерица в военном гарнизоне

18+

Гедонита

**Фельдшерица в
военном гарнизоне**

«Автор»

2026

Гедонита

Фельдшерица в военном гарнизоне / Гедонита — «Автор», 2026

После окончания медицинского колледжа юную Варвару распределили на практику в воинскую часть, на окраину России. Окрыленная предстоящей работой выпускница фельдшерского отделения, разве могла она представить себе жизнь в глухомани, среди нескольких десятков мужчин, где каждый солдат и офицер считает её трофеем, делая между собою ставки на то, кто первый уложит девушку в постель. Не могла. А столкнулась. И как ей выжить среди мужланов и самцов? Только хитростью и уловками. Встречаем новую героиню – Варвару и героев. Тут их много.

Содержание

Глава 1.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Гедонита

Фельдшерица в военном гарнизоне

Глава 1.

После окончания медицинского колледжа, юную Варвару распределили на практику в воинскую часть, на окраине России. Окрыленная предстоящей работой выпускница фельдшерского отделения, разве могла она представить себе жизнь в глухомани, среди нескольких десятков мужчин, где каждый солдат и офицер считает её трофеем, делая между собою ставки на то, кто первый уложит девушку в постель. Не могла. А столкнулась. И как ей выжить среди мужланов и самцов? Только хитростью и уловками. Встречаем новую героиню – Варвару и... героев. Тут их много.

- Товарищ комбат, разрешите обратиться?

Майор Рысьев медленно поднял голову от изучаемых бумаг на столе и устало произнёс:

- Разрешаю доложить, лейтенант Квакуха.

- Мною задержан посторонний! Предположительно партизан!

- И? – кустистые брови мужчины дрогнули и поползли вверх. – Где этот твой... партизан?

Неожиданно послышался шум, возня у порога и спустя пару секунд входная дверь распахнулась и в кабинет ввалилась девушка. Растрепанная, злая и с заклеенным скотчем ртом.

За её спиной маячил караульный. Покрасневший, запыхавшийся, он удерживал задержанную за руки, заломив их за спину.

- Простите, товарищ командир, - принялся оправдываться солдатик. – Сил нет удерживать её снаружи. Дерётся.

Рысьев опешил, но тут же смекнул что незнакомая девушка и есть пресловутая партизанка.

Каштановые пряди выбились из хвоста, упав на лицо. Зеленые глаза метали огненные стрелы, желая испепелить всех вокруг, а заклеенный рот беззвучно обкладывал их матом.

- Так это баба?! – воскликнул комбат и вскочил со стула. Посмотрев на лейтенанта Квакуху, ехидно спросил: – И это... по-твоему партизанка?!

- Ага! Так точно, товарищ командир, она самая! – отчеканил Квакуха и победно блеснул зубами. – С пограничья засланная – зуб даю! Надо бы допросить по уставу! – продолжал улыбаться, довольный своей смекалкой.

Командир вышел из-за стола и приблизился к незнакомке, не сводя с нее пытливых глаз, при этом расспрашивая солдата.

- А зачем рот заклеили и связали? – недоумевал.

- Кусается, товарищ комбат. И лягается. Буйная она, - ответил караульный и кадык его дернулся от проглатываемой слюны.

Девушка, подтверждая свой горячий нрав, развернулась и боднула своего конвоира в живот. Промычала, всем своим поведением выказывая недовольство положением.

Караульный крикнул, сложившись пополам, покачнулся на месте и умоляюще посмотрел на Рысьева.

- Вот видите?! Бешенная она! Знает что мы ее под трибунал отдадим, когда найдем доказательства вины, - процедил, хватая ртом воздух от внезапно сдавившей диафрагмы.

Рысьев послал пренебрежительный взгляд солдату-задохлику, которого чуть не уложила на лопатки девица и повернулся корпусом к рыжеволосой бунтарке. Придирчиво, цепко осмотрел её вид, оценивая на предмет засланной вражескими силами.

Что за девица? Откуда? Неужели и правда перебежала с иностранных границ?

Что-то не укладывалось в сознании майора. Он чувствовал засаду, но не понимал в чём.

- М-м-м, - промычала девица и дернулась в руках конвойного, умоляя её освободить. Посмотрела требовательно на командира, надеясь, что хоть у него хватит ума распознать врага и своего.

- Проститутка? – выдал версию Рысьев и тут же скривился. – Латышка?

От его пошлого заявления, глаза незнакомки округлились, полыхнув еще большим негодованием и она активно замотала головой в стороны.

- Врёт она всё, товарищ комбат! – выкрикивал из-за спины Квакуха. – еще и оружие поди прячет в брюках! Давайте обыщем её, а? Хотите я сам обыщу вражину? – аж подпрыгнул от нетерпения.

Глаза незнакомки от предложения лейтенанта испуганно округлились, и она попятилась, наступив на обувь караульного.

- Стоять на месте, солдат! – рявкнул комбат, не выпуская из прицела бунтарку.

- Досмотрим обязательно! Я сам её досмотрю, - ехидно улыбнулся Рысьев и потер ладони в предвкушении.

Давно его руки не касались женского тела. Манящего. Духмяного. Стройного, но с выпуклостями в нужных местах. Он уже и забыл какова баба на ощупь. Одни стволы да кирзовые ботинки держал в последние месяцы, ну еще член, когда нужду справлял. Или дробил потихому в душе и бане.

- А ну, покажи мне красавица, что таят твои карманы, - сделал шаг и потянулся ощупывать девушку.

- М-м-м, - издала протестующе партизанка и снова взбрыкнула.

Но солдат ухватив девицу за руки крепко удерживал со спины. Девушка шумно пыхтела, невнятно бурчала, а потом сдалась, горделиво выпятив грудь: нате, лапайте, уроды!

Стараясь не смотреть девушке в глаза, Игнат накрыл ладонями груди незнакомки и принялся исследовать. Пытаясь не реагировать на манкие полушария, прошёлся по ребрам до талии, прощупав каждую косточку и складку в одежде, чувствуя не только прилив к чреслам, но и презренный взгляд партизанки, сверлящий в нём дыру. И наконец добравшись до боковых карманов брюк – похлопал по бёдрам. Нашупав пустоту – разочарованно скривился и недобро зыркнул на Квакуху.

- Пусто!

- А в задних? – подсказал солдат.

- А, в задних? Не подумал, - и встретившись с синевой девичьих глаз, подался к ней. – Ещё моментик, барышня, - и просунул ладони в накладные карманы. Прижал девчонку к своей груди. – Что-то есть...

Нашупав нечто в одном кармане брюк, сжал в кулаке и напоследок легонько ущипнул ягодицы. Не сдержался!

- М-м-м, - снова промычала незнакомка на наглый жест комбата.

- Так, это что у нас...? – раскрыл корочку и вчитался в короткий текст. - Пропуск?! – удивленно воскликнул Рысьев и сослуживцы уткнулись носами в документ.

Варвара Андреевна Белогорская.

И три пары глаз уставились на девушку совсем другими взглядами. Первым опомнился командир, резко приказав караульному:

- Ваня, а ну развяжи быстро нашу гостью.

- Так точно товарищ комбат, есть развязать, - и быстрым жестом освободил девушку из плена.

Командир вернулся к Квакухе и волна негодования прошла по его лицу.

- Что за дичь сейчас творится, а? – заревел Рысьев. - Ты дурень, башка-котелок, - и вскинув руку, постучал по бритой голове Квакухи для наглядности, - какого хуя девушку повязал, а?! А ты, Одинцов, - полоснул взглядом по караульному, принеси сюда её чемодан.

- Простите, товарищ командир. Я все объясню, - втянул голову в плечи Квакуха, убавив прыть. – Она следила за нами. Я отлить в кусты пошел. Смотрю ветки зашевелились, захрустели, ну я дружка под замок и в них. А там девка за ольхой прячется. Но точно думаю партизанка, мать ее ети!

- Так, я попрошу не выражаться при старших по званию!

- Простите, Игнат Андреевич, в последний раз, - взглянул виновато. - Давайте я ее сундук вскрыю? И еще раз на предмет жучков проверю.

- Сволочи! Варвары полоумные! Неандертальцы! – выкрикнула незнакомка, едва оторвав скотч с лица. – Какая я вам партизанка, придурки?

- А ну молчать! – загрохотал Игнат и в два шага преодолев расстояние до девушки, навис. – Кто такая? Как попала? Кто послал? С какой целью? – словно пулемет строчил вопросами, уперев руки в бока.

- Я новая фельдшер! Ясно? По программе от министерства земский доктор. Слышали?

- Ха, доктор нашлась, - насмехался Квакуха. - Она и нам ездила по ушам, товарищ командир! Не верьте ей! Если только бутафорский у нее диплом! Кто такую красотку пошлет в такую тьмутаракань? - недоверчиво произнес лейтенант, но при этом уверенность в первоначальном предположении резко таяла.

- Ваши документы, гражданочка Белогорская! – требовательно посмотрел на нее Игнат. – Никакую фельдшерицу мы не ждем. Не ждали...

Глава 2.

- А меня не волнует, ждали или нет, я приехала! И это ваши проблемы, что до вас не доходит почта, - Варя сдула с лица упавшую прядь, продолжая расстреливать взглядом командира.

- Так, гражданка Белогорская, попрошу убавить пыл, а то не посмотрю, что вы женщина и накажу по уставу! - рявкнул Игнат, что даже лейтенант Квакуха втянул голову, словно улитка в раковину.

Варвара дурой не была и пыл убавила.

- Сборище диких обезьян! - прошипела едва слышно, потирая покрасневшие запястья. - Тупые олухи! Просто медведи лесные...

Рысьев и Квакуха переглянулись, замерли в ожидании возвращения Ивана.

- Вот её вещи, товарищ комбат! – закричал с порога караульный и споткнувшись о порог от спешки, выронил чемодан фельдшерицы на пол.

Дорожный баул упал с глухим стуком, раскрылся и его содержимое вывалилось наружу.

Варя охнула, и краска смущения залила ее щеки.

Шортики, маечки, лосины и конечно же нижнее белье вывалилось на обозрение служивым. Как назло, бордовый лифчик в розовый цветочек свесился из кармашка, растянулся во всей красе чашек, подразнивая мужчин. А трусы из черного атласа, сделав сальто в воздухе, приземлились прямо возле ног командира, вытирая пыль.

Варя, спохватившись, бросилась подбирать вещи, абы как запихивая в чемодан.

- Обалдеть! – вытаращил глазенки Иван на эротический гардероб медички.

- Трусы женские..., кружевные..., - мечтательно произнес Квакуха и с шумом сглотнул.

- И другое..., - сдавленно произнес Рысьев, уже представив гостью, дефилирующую в этих нарядах по гарнизону. – Пиздец нам всем нечаянно нагрянул..., - и резко наклонившись, опередив Варвару, подцепил трусики пальцами.

Встряхнул на ладони невесомый кусочек ткани, да так бережно, заморожено, словно самородок, намытый на золотых приисках.

Как давно он ни с кого не снимал ни лифчика, ни трусов.

Варвара, разозлившись на караульного, выругалась:

- Криворукий стрелок! Дровосек! – по-прежнему сидя на корточках и собирая обратно вещицы. – Руки-крюки! Как ты вообще служишь то, неполноценный?! – с презрением посмотрела на Ивана.

Рысьев опомнился.

Откашлялся и сжав в кулаке черный атлас, властно произнёс:

- Э...барышня, я попрошу не выражаться. И будьте добры, покажите свои документы. Трусики, конечно, хороши, но боюсь доказывают моё первичное предположение о вас, - и подойдя к Варваре, разжал кулак и выронил белье в нутро дорожного баула.

- Кузькину мать вам надо показать! Прививки от бешенства и дебилизма поставить, - бурчала Варвара, не торопясь доставать паспорт и диплом из бокового кармашка.

Новость о партизанке – фельдшерице – самозванке быстро разлетелась по гарнизону и все военнослужащие, побросав свои дела, сбежались к зданию штаба. Заполонили проход, желая разобраться в происходящем: лезли через головы сослуживцев, переговаривались, но дистанцию старались держать, опасаясь получить приличный нагоняй от Рысьева.

- Что за фигня творится у комбата?

- Кто эта девица?

- Какая-то баба прибыла!

- Неужели эскортницу вызвал командир?

- Ни хуя себе какая краля! Рыжая как Милен Фармер! - выдавали предположения.

- Ебать...похоже натуралка. Красотка! - кто-то произнёс с благоговением и присвистнул.

- А может это его жена явилась?

- Отставить разговоры! – гаркнул Рысьев на толпу возбужденных солдат. – Неординарный случай. Сейчас разберемся, - приказал, держа ноги на ширине плеч, будто собрался на битву с врагом.

- Вот, держите, - поднялась Варвара, распрямляя колени и подала папочку с документами. – Не фальшивые, - добавила с ехидцей.

Рысьев деловито забрал папку из рук медички и предупреждающе оглядел подчиненных. Толпа смолкла. Перестала дышать.

Развернул и достав документы, вчитался. С каждой строчкой убеждаясь в их подлинности.

Варвара Андреевна Белогорская. Уроженка г. Пскова. Диплом об окончании медицинского колледжа. Фельдшерское дело. И собственно документ - направление от департамента средне специального мед образования Псковской области с распределением в воинскую часть номер такой то, место положения: село Орешкино, под командование майора Рысьева.

Игнат тяжело сглотнул.

Засада с задержанием якобы партизанки была основательной.

Почесав небритый подбородок и извиняясь взглядом, серьёзно произнёс:

- Просим прощения, Варвара Андреевна за причинённые неудобства при встрече. Перебдели, так сказать, бойцы, - и вернул папку хозяйке.

- Перебдели? А бойцы лишь...? – заметила с сарказмом, обдав Игната арктическим холодом глаз. – А вы, командир, не? Вины за собой не находите?

Варвару несло как локомотив, с сорвавшимся стоп-краном. Вопиющая несправедливость, ослиное упрямство и узколобость запертых в глухом лесу мужчин валила фельдшерицу на лопатки.

Кто-то крикнул. Кто-то присвистнул. Военные зашушукались и смолкли, застыв в ожидании: что последует дальше?

- Я же извинился! – недовольно произнес Игнат. – Не доглядели ребята. С кем не бывает. Вы вон тоже, чего за деревьями прятались?

- Не только же вам по кустам шариться! Приспичило мне! – заявила дерзко, задрав нос.

Несколько секунд Варя и Игнат смотрели в глаза друг другу, ожидая кто сдастся первым. Пока их не прервал возглас припоздавшего.

- Игнат Андреевич, - растолкал толпу двухметровый здоровяк. – А можно мне перепродать эту куколку. Сколько хотите? Заплачу! – и демонстративно облизнулся, глядя свысока на объект своей похоти.

Игнат оторопело смотрел на подчиненного.

Варвара охнула и отскочила от верзилы, чуть не завалившись на комбата.

Квакуха покрутил у своего виска и постучал по голому черепу, осуждая предложение сослуживца.

Остальные зашептались. Заворчали недовольно: если ему можно, то и мы в очередь встанем.

- Пятаков, ты ёбнулся? – зарычал Рысьев, сатанея на глазах. – Дубина стоеросовая! Это наша новая доктор. Вас, дебилов, теперь лечить будет! А ну все вышли вон...! – гаркнул на сгрудившихся у входа. – Сами разберемся!

Толпа загудела, но быстро очистила помещение.

Не успел опомниться Игнат - Одинцов вернулся и осторожно спросил:

- А...товарищ комбат, разрешите спросить?

- Ну?

- Лекаршу куда селить будем?

- Куда селить? – отупело переспросил Игнат и перевел взгляд на Варвару, ни разу не подумав о таком важном вопросе.

- Да. Жить. Где она будет? – перевёл Квакуха, заинтересованно посматривая то на Варвару, то на командира, рисуя уже себе влажные фантазии.

- В моей комнате! – выпалил комбат и сам не понял, что только что выдал свой интерес с головой.

Глава 3.

- Что значит в вашей комнате? – взвизгнула Белогорская. – Разве для медперсонала не предусмотрен отдельный домик? – и топнула каблучком.

- Чего? – ехидно рассмеялся Квакуха. – Тебе тут чё, турбаза Сосновый бор, где все включено? Да тут сортира нормального нет – под пихту ссым.

- Лейтенант Квакуха, - осёк его Игнат и строго посмотрел. - Попрошу не превышать свои полномочия. Здесь пока еще командир я.

Квакуха устыдился и склонил яйце подобную голову вниз.

- Идите в медпункт и наведите там порядок. Даю вам час. А мы пока с госпожой Белогорской обсудим её трудоустройство и расселение. Перетрем, так сказать детали.

Варвара и Игнат наконец остались наедине.

Рысьев прошёл к рабочему столу и сел. Уставился на новоявленного медика. Понимал, что с сегодняшнего дня ему прибавится проблем. Ощутимых проблем. Не только хозяйственных, моральных, но и телесных. Сугубо мужских.

Тяжело вздохнув, Игнат кивнул на свободное кресло.

- Присядьте, Варвара Андреевна.

Варя насупилась, но послушно заняла старенькую мебель.

Игнат открыл папку с ее документами. Еще раз пробежал глазами, уточняя детали. Возраст медика – ей исполнилось двадцать два, указывал на восьмилетнюю разницу между ними. И срок пребывания в воинской части полгода.

Полгода!

Игнат аж присвистнул. Не месяц, не три, а целых шесть месяцев наедине с двумя десятком оглодавших мужиков! В числе которых он не последний в списке желающего женское тело.

Когда он в последний раз выбирался в город? Уже и не помнит. Ладно, уклонился от темы. Надо что-то делать с девчонкой.

- Значит так Варвара Андреевна, условия проживания у нас в гарнизоне далеки от комфортных. Чтобы вы знали к чему готовится.

- Я уже поняла. Ходим под кусты.

- Квакуха пошутил. Ватер клозет имеется. Убирается только плохо..., - поморщился Рысьев.

- А ванная комната? - с надеждой посмотрела на комбата Варя. – Дорога была трудная. Лето жаркое. Хотелось бы принять душ.

- И душ принимаем. По очереди..., - произнес с расстановкой.

Он тут же представил Варвару обнаженной: с капельками воды на шелковистой коже, рыжие пряди, струящиеся по спине, и зажмурил глаза, прогоняя вожаемый образ.

- По очереди это как? Через день? – ошарашенно уставилась Варя.

- Реже. У нас баня. Топим её раз в неделю. А душ...душ холодный, - закончил он хрипло. – Вашей коже не подойдет.

- Ох...И когда топится баня?

Рысьев хотел сказать: топили вчера и не смог. Видеть расстройство на лице хорошенькой фельдшерицы – не доставит ему радости.

- Ради вас растопим внепланово.

- Спасибо Игнат Андреевич, - благодарно просияла Варя. Огляделась. – Вы живете тут?

- Ха-ах, нет. Отдельный домик имеется. Офицерские апартаменты. Если можно так сказать.

- Но если меня поселите в своём, то, где будете жить сами? – уставилась она удивлённо.

Хороший вопрос. Игнат о нём ещё не думал. Хотел пошутить что уступит половину кровати, с радостью разделит ложе во всех смыслах его применения, да прикусил язык. Рано еще. Не стоит пугать медичку. Еще нажалуется в военное министерство за принуждение и полетят его звёздочки не вверх, а с плеч.

- К солдатам перееду.

- Ох...но спасибо, - Варя поднялась, глядя с надеждой. – Покажите моё жильё?

- Конечно. Сейчас отведу, - и вскинул руку, пропуская вперед. А когда Варвара наклонилась к чемодану, он ловко перехватил ручку и поднял. – Я помогу.

Не успели выйти из здания штаба – наткнулись на нескольких служивых, топчущихся неподалеку. Заприметив Варвару и командира, мужчины тут-же бросились им навстречу, торопясь опередить сослуживца.

- Дорогая Варенька, позвольте вас сопровождать, - в шутовском реверансе склонился поджарый и рослый парень, мило улыбаясь и удерживая взгляд зеленых глаз. – Давайте свою ручку, - схватил ее за запястье и крепко сжал. – Тут кочки и выбоины, упадете еще.

- Товарищ комбат, дайте сюда чемодан, - кинулся второй, пытаясь вырвать из его рук дорожную сумку. – Не по уставу вам носить тяжести.

Трое опоздавших топтались позади, без помех разглядывая рыжеволосую фельдшерицу. Они подошли позже и на первичный осмотр девушки в кабине командира опоздали.

- Отставить, рядовой Сухов! – гаркнул на солдата майор, удерживая чемодан прибывшей в руке и тот немедленно ретировался. – Забыл с кем имеешь честь? – потом строго посмотрел в лицо другому подчиненному, на его руку, держащую запястье Варвары. – Казанцев, оставь в покое руку Варвары Андреевны. Она не пятилетняя девочка, потерявшаяся в лесу, и не нужно ее спасать и нести на руках. Ясно?

- Так точно, товарищ майор, - Казанцев нехотя отпустил руку Варвары, напоследок не упустив момента огладить бьющуюся жилку под гладкой кожей. – Уже отпустил.

- У вас что закончилась работа? – строго посмотрел на солдат. – Быстро разошлись по местам. А ты, Казанова, будь добр не испогань ужин. Стыдно повару оставить голодной женщину.

Глаза Казанцева блеснули недовольством и обидой, но он послушно кивнул.

- Не посмею испоганить!

- Вот и топай давай. А вы чего устались? Воды в баню натаскайте. Да растопите. Варваре Андреевне искупаться надо. Ну?

Военные заворчали, но склонив головы разбрелись по делам, напоследок бросая косые, завистливые взгляды на командира и воздевающие на фельдшерицу.

Спокойная, размеренная служба в гарнизоне дала сбой.

Глава 4.

- Я с сарказмом сказал про апартаменты, - усмехнулся Игнат, пропуская впереди себя Варю. – На самом деле у меня спартанская обстановка. Но зато отдельная от солдат.

Жилище майора Рысьева больше походило на пацанскую комнату в студенческом общежитии, нежели номер-люкс. Шкаф, полутороспальная кровать, тумбочка и стол. Из радостного – небольшой умывальник с крошечным зеркалом в углу. Хоть не придется утренний моцион проводить во дворе, вместе с военными.

Но за неимением лучшего угла, Варваре придется обжиться и приспособиться к дискомфорту на ближайшие полгода. Обещанная компенсация здравотделом города за тяжелые условия труда была соблазнительна и Варвара, наплевав на трудности стойко шла к цели: первичному ипотечному взносу по квартире.

- Располагайтесь Варвара... Андреевна. Я только вещи свои сдвину в одну сторону и пару полок вам освобожу.

Рысьев быстро освободил местечко под одежду фельдшерицы, пока она внимательно рассматривала неприметные детали обстановки.

- Я полагаю вы не замужем, Варвара? – неожиданно вырвал её из размышлений Игнат.

- Почему вы так решили?

- Это ж каким козлом надо быть чтобы свою жену отправить сюда, - неприязненно поморщился Игнат. – Если, конечно, сама от него не сбежала...

Варвара удивленно вскинула брови.

- Вы спрашиваете из чистого любопытства, товарищ командир? Или имеете какой-то тайный интерес к моей личной жизни?

Девушка кокетливо склонила голову на бок, уходя от прямого ответа, чем вызвала веселую усмешку на лице офицера.

Переиграла вояку!

- Вы сами то, Игнат Андреевич, женаты?

На что Рысьев откровенно рассмеялся, мотнув головой.

- Холостой конечно! Мне и без жены отлично живётся. Ни перед кем не отчитываюсь, никто мозг не выносит, никому верность не храню! – заявил Игнат с гордостью.

- Ну-ну...заметно на сколько счастливы, - скептически окинула еще раз убранство домика. - Могу я уже остаться наедине с собой?

- Ах, да, простите. Уже исчезаю, - и подхватив стопку личных вещей, вышел из домика.

Варвара наконец то осталась одна. Разложила одежду, отмечая, что командир держал жильё в порядке: от оставшихся вещей пахло мылом, а не мужским потом. Вокруг не грязно. Не бардак.

А спустя час примчался караульный и громко постучал в окно, радуясь, как ребенок при виде Варвары.

- Чего тебе, ущербный? – рявкнула Варя, резко отворив створку.

- Так это... банька истопилась. Париться ступайте, госпожа медсестра.

- Ясно. Спасибо. Э..., как там тебя...?

- Иван я. Наедине можно Ваня..., - улыбнулся паренёк мечтательно.

- А не много ли ты хочешь, Ванюша? – сказала с сарказмом, прищутив веки и делая паузу. – Ивашка для такого задохлика тебе больше подходит! – и расхохоталась, захлопывая окно перед лицом оскорбленного Одинцова.

- Урод недоношенный! Рождаются же на свет Божий такие недо мужички, - ее передёрнуло.

Собрав мыльные принадлежности, полотенце и халат – отправилась Варвара на помывку. Небольшую баньку, стоящую неподалеку, заприметила с крыльца. Да и сизый дымок, чадающий из печной трубы, служил ей верным ориентиром.

Военные разбрелись по лагерю, но лишь делали вид что заняты делом. На самом деле следили в оба глаза за Варварой. И только она зашла в предбанник, разулась, тут как тут залетел в баню рядовой Сухов с охапкой колотых дров.

- Подкинуть надо бы, Варвара Андреевна, - оправдывал свое присутствие, прикрыв за собой дверь. – Подольше жар задержать в баньке, - и протиснувшись мимо нее, сгрузил охапку поленьев.

Варвара не сдержала недовольного вздоха, растерянно глядя на макушку солдата.

Сухов завозился у печки, громяхая кочергой. Принялся подкидывать дрова, всячески оттягивая свой уход.

- Да вы не обращайтесь на меня внимание, Варвара. Раздевайтесь. Я не смотрю на вас.

- Ага, так я и поверила! Ну, долго еще? Ты закончил? – рявкнула, чувствуя, что становится жарко в одежде, а служивый все не торопится.

- Никак нет! Не закончил ещё! – мотнул головой Сухов, не желая отходить от печурки. – Ещё вот полено добавлю... тогда закончу..., - не глядя совал бревно в нутро чугунного зева, при этом не сводя взгляда с Варвары, радуясь что ему удалось остаться с ней наедине.

Тут на пороге послышался шум, возня и дверь с треском распахнулась: в предбанник ввалились ещё двое.

Варя от испуга вскрикнула и пошатнулась.

Сухов вскочил на ноги и полено, выпав из печки упало ему на ногу, ощутимо приложив по пальцам.

- М-м-м, - застонал он, схватившись за стопу и набросился на вошедших. – Дебилы, вы что творите? Покалечить нас хотите?

Громила Пятаков придерживал дверь, которая спрыгнула с петель и жадно оглядывал Варю, надеясь увидеть то, что воображал уже час – обнаженную фельдшерицу.

Квакуха же, несший вёдра с водой, расплескал её в борьбе с Пятаковым и пытался удержаться на ногах, балансируя коромыслом.

- Так мы воду принесли! – нагло заявил Квакуха. – А ты, Сухарь, чё тут забыл?

- И веник, - появился четвертый помощник – Казанцев. - Берёзовый! – и радостно потряс им в воздухе. – Варвара Андреевна позвольте побыть вашим личным банщиком. Я умею парить женщин!

- Пороть ты их умеешь, а не парить, Казанова! – рыкнул на него Пятаков, разозлившись на еще одного конкурента.

Нервы Варвары не выдержали, и она взорвалась. С криком индейских племен, вырвала из рук Казановы веник и стала хлестать солдат по головам.

- Варвары! Скоты прилипучие! Как же вы меня достали своим вниманием! – колошмтила поочередно макушки и лица мужчин, пока на венике не остались одни прутья. – Голова у вас пустая, а мозги все в нижний орган утекли. Твари похотливые! Только об одном думаете!

Солдаты, получив прутьями по морде, взвыли и, прикрывая макушки разбежались.

- Я блядь вас напарю, сукины дети! – и подхватив одно из ведёр вылила в спину убегающего солдата. Схватила второе и снова окатила мужчин водой.

Только в суматохе не успела разобрать на кого выплеснула В ту же секунду перед ее взором показалась голова Рысьева и его ошарашенное, мокрое лицо.

- Что тут творится, чёрт побери!? – загрохотал Игнат. – Вы с ума сошли, Варвара? – заскочил в предбанник, на ходу отряхивая воду с волос и вытирая лицо рукавом.

- А это вы у ваших дурачков спросите, товарищ командир! – процедила со злобой. – Они мне решили помогать купаться. Представляете?! Солдафоны озабоченные!

Игнат несколько секунд обдумывал сказанное и с раздражением вздохнул.

- Варвара Андреевна, - строго посмотрел на неё Рысьев, - вы мне ребят не провоцируете. Ничего никому не обещайте. Глазки не стройте. Ведите себя скромно. Одевайтесь тоже..., - медленно осмотрел с головы до ног, отмечая обнаженные ступни, пальчики с розовыми ноготками, - не приметно.

- А вы объясните своим подчиненным чтобы не преследовали меня! Я не успела приступить к своим обязанностям, меня уже связать успели. Блокировали и обвинили чуть ли не в государственной измене!

Варвару трясло от злости, а непонимание в глазах командира дико раздражало.

- Я понял. Хорошо, Варвара Андреевна. Прошу прощения за солдат. Применю к ним санкции. Эй, варвары, - обернулся и крикнул замершим неподалеку служивым. – Дверь обратно поставьте. И чтобы я вас не видел возле бани минимум на двадцать метров. Ясно выразился?

Прощтрафившиеся солдаты поставили дверное полотно на место и нехотя ретировались, бурча себе под нос недовольства.

- Ну сволочи, я отыграюсь на вас! Век меня будете помнить, лесные чудовища! – пообещала Варвара, оглядывая прищуренным взглядом спины мужчин. – Придёте ко мне в медпункт я каждому отомщу – запомните на всю жизнь, - и закрылась изнутри на щеколду.

Как не претило Рысьеву сторожить вход в баню, а пришлось, оберегая от притязаний сослуживцев. Так и просидел он там с час, пока фельдшерица не помылась.

Глава 5.

- Что..., - запнулась Варвара, когда вышла из бани и наткнулась на фигуру Игната, стоящего возле дровника, - что вы тут делаете, товарищ командир?

- Думаю ты знаешь ответ на свой вопрос, Варвара Андреевна, - ответил Игнат раздраженно и оттолкнулся от стены. – Охраняю твое тело от посягательств! – и опомнившись, смягчился: - С лёгким паром! Надеюсь, жара и воды хватило?

Он внимательно оглядел девушку с головы до ног, отмечая небольшие перемены во внешности и мысленно застонал. Дела обстояли даже хуже, чем он представлял пару часов назад.

Варвара, облаченная в махровый халат, с чуть влажными кудряшками волос, рассыпавшимися по плечам, румяными щёчками, и карминовыми губами, ароматная и распаренная не могла оставить равнодушной мужчину. И картинки, что он воображал себе, прислушиваясь к звукам за стенкой предбанника тут же ожили.

- Спасибо. И за баню, и за сопровождение, - стушевалась Варвара под жадным и цепким взглядом комбата. – Еще бы покушать чего ни будь...

- Будет. Повар уже доложил, что ужин готов. Идёмте, я провожу, - и пропустил девушку на тропинку первой, разглядывая ее со спины и тем самым продляя свою агонию.

Ужинала Варвара в домике Рысьева вместе с командиром. Он собственноручно принес поднос с ужином и сообщил что на сегодня хватит ему эмоций с ее приездом. Варвара только обрадовалась, накрыв стол на две персоны.

- Ешь. Не бойся, не отравят тебя, - комбат решительно перешел к ней на ты. - Казанцев готовит вполне сносную еду, - и принялся поглощать простенький ужин.

Варвара опасливо попробовала макароны по-флотски. Отпила компот из клюквы. Но голод сотворил коварное дело – вынудил есть, что подали. И пища оказалась вполне потребной.

Игнат ел молча. Не торопясь, пялясь в экран смартфона, будто читал интересную статью. Потом задумчиво смотрел в сторону Варвары, попивая из стакана, и позволяя в свою очередь рассмотреть себя вблизи.

Варя предположила, что ему чуть больше тридцати. Отросший ёжик густых волос, которые он периодически зачесывал назад, кустистые брови, сведенные у переносицы и нордический нос придавали облику офицера суровость. Лишь контурная верхняя губа и ямочка на подбородке, смягчали неприступный образ военного.

И тем не менее Рысьев её не пугал. Не отталкивал. Скорее наоборот: захотелось прикоснуться пальцами к его бровям и разгладить их, тронуть игривую ямочку и увидеть улыбку на лице командира.

Так, стоп! О чем она думает? Рысьев четко обозначил границы своей свободы. Раз. И ей не нужны любовные истории на работе – два. К тому же стать новой Еленой, из-за которой подерутся мужчины не хотелось – три.

- Я вымою посуду, - подорвалась, решительно смахивая непристойные картинки. – Все по правилам. Вы нам ужин, я чистую посуду.

- Было приятно с тобой поужинать, Варвара. Кабинет твой прибрали. До завтра и... спокойной ночи, - отрапортовал Рысьев и быстро исчез из домика.

Варвара проснулась рано и переодевшись в медицинскую форму, отправилась прямым ходом в медпункт. Осмотрела наличие медикаментов и перевязочных материалов. Пополнила ассортимент теми, что предусмотрительно привезла с собой. И села заполнять журнал учета - осмотра военнослужащих из картотеки, выданной Рысьевым. А сама то и дело поглядывала на часы и в окно, с напряжением ожидая появления служащих гарнизона.

Толпа вояк гуськом промаршировала в сторону мини-лазарета, шумно разговаривая и активно жестикулируя.

Варвара потеряла ладошки и приготовилась немного поиздеваться над военными. Оглядела десяток пришедших, довольно скалящихся при виде фельдшерицы в белом халате и колпаке. Игнорируя липкие взгляды, строго произнесла:

- Итак: господа военные, начнем с теста на наркотики и сильнодействующие вещества. И определять я буду их... в моче.

- А если я уже поссал, че делать?

- А если мне банки мало будет, куда ссать?

- А если ложный тест – меня комиссуют?

Посыпались со всех сторон вопросы от солдат, и голова Варвары пошла кругом.

- А ну замолкли все! – рявкнула не хуже командира. – Сейчас по одному идете и ходите в баночку. Потом приносите и ставите на вот этот столик – указала место. – Я проверяю. Записываю результат. Следующий идет. Что не ясно?

- Только мочу? Сперму не нужно сдать? – тут же пошутил Казанцев и другие заржали. – А то я могу, Варвара Андреевна. Но только если рядом будете вы и поможете мне...

- На кой нужна она мне? Жене своей побереги, жеребец-осеменитель, - фыркнула Варвара и выставила стаканчики для анализов. – Быстро собирай мочу, Казанцев!

Мужчины зароптали. Возмутились, но по очереди побрели за ширму стыдливо собирать анализ.

Маленькая, но победа была одержана над нахалами Варварой и она мысленно потирала руки.

Варя думала, что отвадит от себя мужчин своими тестами, а чуть позже выяснилось, что сделал еще хуже.

Будто сговорившись они все стали приходить и на что-то жаловаться используя любой способ поговорить, посмотреть, прикоснуться. У всех неожиданно повысилось давление. А когда она начинала измерять систолическое и оно было в норме, посмеивались якобы над ее не компетенцией, демонстративно глядя на свой пах или виляя тазом, мол вот где напряжено – сделайте что ни будь, Варвара Андреевна. И при этом мужчины не стеснясь отпускали сальные шуточки за спиной сослуживца, радуясь смущению Варвары и тому, как она тщательно скрывает нервозность, старательно выдерживая на лице строгое выражение.

А когда, спустя несколько дней она попривыкла к их забавным шуткам на утреннем осмотре и уже никак не реагировала, ребята пошли в контрнаступление. И первый из них – смельчак и верзила Пятаков, едва переступив порог медпункта, громко объявил:

- Варвара Андреевна, спасайте! Беда со мной случилась! – и вид при этом у него был натурально испуганный, панический, от чего Варя не на шутку испугалась и вскочила из-за стола со словами:

- Что с тобой, Пятков? Где болит? Живот? Сердце? – с тревогой оглядывая могучее тело солдата на предмет хвори. – Скорую может вызывать?

- Что вы! Не надо скорую! Только вы поможете, Варюша...

При его приторном обращении Варвара напряглась и замерла на месте.

- Чем я помогу? – осторожно спросила, чувствуя подвох.

- Да! Болит! Сердце! Нижнее! – сказал протяжно и скосил взгляд себе на пах, и следом выпалил: - Хер упал! И не встает! Сделайте что-нибудь! Посмотрите его! – и не дожидаясь согласия Вари, спустил штаны до колен.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.